

УДК 930+316.6

Арапина С.В., кандидат исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Россия)

Сюзев И.А., аспирант, Кемеровский государственный университет (Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕРАВЕНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается такое свойство социального неравенства, как трансформация или постоянное преобразование. Оно обеспечивает изменение структуры неравенства в разные исторические периоды в зависимости от складывающегося исторического контекста. Основным фактором изменения структуры неравенства является возникновение новых форм неравенства – от неравенства, обусловленного ранжированием профессий по уровню их престижности, возникшего еще в древних обществах, до его более современных форм, таких как информационное неравенство. Авторы статьи, прибегая к некоторым классификациям неравенства (Ж.Ж. Руссо, Й. Тернборна, Э. Аткинсона), рассматривают примеры того, как возникали новые и усиливались или ослабевали уже существующие факторы формирования социального неравенства, под действием каких обстоятельств и под влиянием каких процессов проходили некоторые из этапов трансформации. В статье демонстрируется влияние культуры, как фактора оказывающего прямое воздействие на процессы формирования и трансформации неравенства, в том числе фактор диффузии культур в рамках процессов глобализации. Обозначенное свойство неравенства, по мнению авторов статьи, актуализирует интерес к его исследованию при помощи исторического подхода.

Ключевые слова: социальное неравенство, трансформация неравенства, структура неравенства, классификации неравенства.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-9-16

Социальное неравенство это социальное явление сопровождающее человечество с момента появления первых общин и до современности. Оно так же как человеческое общество на протяжении всей своей истории находится в состоянии непрерывной трансформации, аналогично социуму изменяясь от одной исторической эпохи к другой. Именно это свойство социального неравенства делает его привлекательным для изучения с точки зрения исторического подхода. Мы можем обнаружить наличие неравенства в обществах XX в. до н.э. и X в. до н.э., и в I, и X, и XX вв. н.э., но каждый раз это будет иное по своей структуре неравенство. Формально его результаты будут схожи во все времена. К какому бы времени мы не обратились, человеческие общества «благодаря» неравенству будут разделены на богатых и бедных, привилегированных и ущемленных в правах, эксплуатирующих и эксплуатируемых и т.д. Неизменными остаются результаты неравенства, но не причины. Если же принять в качестве критерия оценки хронологической истории какого-либо общества такой параметр как неравенство, то в динамике мы будем наблюдать не только изменения показателей уровня неравенства, но и изменения формирующих его (неравенство)

механизмов. Попробуем в общих чертах проиллюстрировать данный тезис.

Для начала внесем некоторые оговорки касательно значения, употребляемого в статье термина «социальное неравенство». Американский социолог Майкл Манн в одном из своих интервью упоминает о неверном, на его взгляд, употреблении в общественных дискуссиях термина «глобализация». По его мнению, правильно применять данное понятие во множественном числе – глобализации [7, с. 17]. Проблема правильности употребления термина «социальное неравенство» схожа с проблемой, обозначенной М. Манном касательно глобализации, особенно сегодня, в период увеличения всеобщего внимания к вопросу неравенства. Поэтому в данной статье термин «социальное неравенство» употребляется как универсальное, обобщающее все формы неравенства понятие. В качестве основы примем достаточно простое его определение: *социальное неравенство это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж* [12, с. 273]. Нужно оговориться, что не стоит обманываться кажущейся простотой данного явления, несмотря на то, что многим оно понятно на житейском уровне.

Социальное неравенство имеет множество аспектов и свою сложную внутреннюю структуру. Образ хорошо подходящий, по мнению авторов статьи, для иллюстрации социального неравенства это дерево, которое прорастает в период ранних стадий формирования человеческих обществ и растет по мере их развития. Со временем на этом дереве появляются новые ветви (новые формы неравенства), а старые отмирают или же наоборот крепнут под влиянием обстоятельств, в целом его структура изменчива и с течением времени становится сложнее. Замечательно дополняет представленный образ следующее высказывание Эмиля Чорана: *«в те времена, когда человечество, только-только начавшее развиваться, примеривалось к несчастьям, никто бы и не подумал, что оно сумеет наладить их серийное производство»* [16, с. 181], особенно, если заменить в нем термин «несчастье» на «неравенство». Для того чтобы продемонстрировать данное явление, обозначенное нами как трансформация неравенства, обратимся к некоторым из существующих классификаций неравенства и соответствующим историческим примерам.

Опираясь на одну из самых ранних, но по-прежнему актуальных классификаций неравенства, принадлежащую Жан-Жаку Руссо, будем различать неравенства естественное и политическое (далее в тексте мы будем использовать термин «формируемое»). Естественное неравенство, согласно логике, является самой древней формой неравенства, присущей человеческому общежитию. *«Оно установлено природой, и состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств»* [10] (сегодня принято рассматривать возрастное неравенство как отдельный аспект неравенства [12]). Воспользовавшись, взятым нами в качестве основного, определением неравенства, мы получим следующее: *под естественным социальным неравенством подразумеваются такие условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж, обеспечиваемый биологическими факторами.*

Выражаться в древних обществах оно могло в виде наличия таких формальных и неформальных титулов как «лучший охот-

ник», «самый сильный воин», «самый мудрый член племени» и т.п. Звание «самого сильного воина» могло не обеспечивать его носителю никаких экономических преимуществ или же совсем малые, как, например, чуть более просторное жилище (согласно оценке сделанной на основе ряда археологических исследований усредненный коэффициент Джини для племен охотников-собирателей равен 0.17, что считается достаточно низким показателем [22]), однако давало ему определенный статус, почет и уважение в племени, что, безусловно, влияло на качество его жизни. Данный пример демонстрирует разнообразие критериев понятия *блага* в разных социумах и разных исторических периодах, что является одной из причин трансформации социального неравенства. Стоит отметить, что социальный статус как критерий благосостояния присущ отнюдь не одним только древним обществам. Немецкий социолог Норберт Элиас в своих работах продемонстрировал, как во Франции в XVII–XVIII вв. в погоне за статусом (престижем) члены придворно-аристократического общества рисковали, а порой и жертвовали своим экономическим благополучием [18]. Такое их поведение рассматривалось последующими поколениями как иррациональное.

Следующий вид социального неравенства, с которым столкнулись древние общества в процессе цивилизации, был связан, по мнению знаменитого социолога Эмиля Дюркгейма [5], с необходимостью разделения труда. С производственным прогрессом, ростом разнообразия товаров и увеличением численности самих общин в их труд постепенно проникала специализация. Вместе с разделением труда к членам общин приходит возможность выбора рода деятельности в соответствии с наличием/отсутствием у них таланта и способностей. Казалось бы, что данный процесс должен был способствовать гармонизации общества, однако на деле все вышло иначе. Как справедливо отмечает Э. Дюркгейм, каждый труд имеет разную цену в зависимости от его социальной значимости. Иными словами, некоторые работы оказываются востребованнее и престижнее других. В период эпидемий социально значимее могли оказаться профессии врача или специ-

алистов по проведению ритуалов захоронения, а в период войны или налаживания торговых связей с другой общиной, соответственно другие профессии. Примеры подобного расхождения в оплате труда мы можем легко найти в современных реалиях. Например, археологов-миллионеров в нашем мире гораздо меньше, чем футболистов-миллионеров, так же как банкиров-миллионеров больше, чем педиатров-миллионеров и т.д.

Но возникновение неравенства связанного с процессом разделения труда не означает устранения естественного неравенства. Таким образом, со временем образуется уже совокупность факторов, определяющих уровень неравенства в обществе. Если бы мы попробовали схематично и наглядно отобразить состояние неравенства в древнем обществе, то одним из репрезентативных способов была бы математическая формула, представленная в виде следующего множества:

$$N(\text{неравенство}) = K_1 * K_2$$

где K_1 обозначало бы коэффициент естественного неравенства, а K_2 профессионального.

Вычислить конкретное значение такой формулы вряд ли возможно. Ее цель заключается лишь в большей наглядности для понимания принципа формирования неравенства. Попробуем дать определение формируемому неравенству по аналогии с естественным: *под формируемым социальным неравенством подразумеваются такие условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж, обеспечиваемый социальными факторами.*

Следующая классификация неравенства, к которой мы обратимся, дабы понять за счет каких факторов со временем усложнялась наша формула, это используемая Энтони Аткинсоном (разумеется, не только им одним) концепция неравенства возможностей и неравенства результатов [2]. В качестве ключевого тезиса для понимания взаимосвязи неравенства возможностей и неравенства результата, приведем следующее утверждение британского экономиста: *«детерминанты экономического успеха принято разделять на две категории. Первая – «обстоятельства» не зависящие от личного участия (например, семейное окружение), вторая – «усилия»,*

ответственность за которые несет сам человек» [2, с. 26]. При наличии в древних обществах описанного нами выше механизма формирования социального неравенства, в них со временем возникали как раз подходящие под первую категорию «обстоятельства». Например, ими могли являться передача профессиональных «секретов» от отца к сыну, передача сложных и необходимых для профессиональной деятельности инструментов, передача другого имущества нажитого предыдущими поколениями, а так же уровень грамотности, статус, авторитет родителей в обществе и т.д. Это свойство неравенства, при котором результаты поколения n влияют на возможности поколения $n+1$, можно условно обозначить как накопительную функцию неравенства, и учесть его в нашей формуле в качестве отдельного коэффициента – K_3 . Таким образом, наша формула преобразуется следующим образом: $N = K_1 * K_2 * K_3$. Данное свойство неравенства актуально до сих пор, а интерес к проблеме «неравенства возможностей» в научной среде неизменно повышается.

Необходимо дополнить, что коэффициент K_3 в свою очередь так же определяется совокупностью многих факторов, влияющих на неравенство возможностей, и должен рассчитываться с помощью соответствующего множества. Рассмотрим лишь некоторые из его составляющих.

Например, это роль материального наследства или богатства, или же капитала. Ставшее знаменитым после выхода книги «Капитал в XXI веке», исследование французского экономиста Томаса Пикетти [9] посвящено именно влиянию капитала (в данном случае под капиталом понимается *«совокупность не человеческих активов, которыми можно владеть и которые можно обменивать на рынке»* [9, с. 61]) и в том числе наследованного капитала на изменения уровня неравенства. В нем он демонстрирует, как при низких темпах роста экономики обладание крупными капиталами относительно малым числом владельцев способствует значительному росту неравенства.

Другим фактором, оказывающим влияние на «возможности» являются социально-экономические условия среды, в которой

происходит формирование личности. Согласно некоторым исследованиям тяжелое материальное положение влияет на уровень гормона стресса в организме ребенка, который в свою очередь оказывает воздействия на формирование лобной доли, контролирующей внимание, регуляцию эмоций и процессы обучения. В результате, дети, живущие в бедности чаще менее успешны в образовательных достижениях, чем их сверстники из более благоприятной социально-экономической среды [20].

Но вернемся к основной формуле. Для того чтобы понять какой коэффициент включить в нее следующим, обратимся к подходящему историческому примеру. А именно, к одному из старейших среди известных науке своду законов – законам эпохи вавилонского царя Хаммурапи, датируемому 1770-ми гг. до нашей эры. Конкретно нас будут интересовать законы под номерами с 209 по 214. Для наглядности приведем их:

§ 209. Если человек дочь человека ударил (и тем) причинил ей выкидыш, 10 сиклей серебра за плод ее чрева он должен отвесить.

§ 210. Если эта женщина умерла, дочь его должны убить.

§ 211. Если дочери мушкенума он ударом причинил выкидыш, 5 сиклей серебра он должен отвесить.

§ 212. Если эта женщина умерла, он должен отвесить 1/2 мины серебра.

§ 213. Если он ударил рабыню человека и (тем) причинил ей выкидыш, 2 сикля серебра он должен отвесить.

§ 214. Если эта рабыня умерла, он должен отвесить 1/3 мины серебра. [6, с. 184]

Данный пример правового неравенства демонстрирует нам двойную сегрегацию вавилонского общества периода правления царя Хаммурапи: вертикальную – существование трех сословий (авилумы (в тексте законов – «человек»), мушкенумы и рабы) и горизонтальную – различия в правах по половой принадлежности, т.е. то, что сегодня принято называть гендерным неравенством. К вертикальному разделению общества, по-видимому, приводили как раз таки описываемые нами выше факторы возникновения неравенства, например, наследование социального статуса, поэтому мы не будем вводить

для него отдельного коэффициента. Нам кажется это неприципиальным, да и в целом трактовка рабства, как формы социального неравенства выглядит не совсем этично. А вот гендерное неравенство, судя по всему, возникло задолго до воцарения Хаммурапи, и его обязательно стоит добавить в нашу формулу. Поэтому формула неравенства в древних обществах должна иметь следующий вид: $H=K_1 * K_2 * K_3 * K_4$, где K_4 это коэффициент гендерного неравенства. Коэффициенты K_1 , K_2 , и K_3 из нашей формулы не исчезают, потому как даже люди принадлежащие к одному сословию добивались различных успехов и обладали не одинаковыми имущественными и статусными состояниями.

Дабы доказать, что приведенный выше пример не является неким исключением из правил, и подобное деление в древних обществах было вполне естественным, обратимся к работам великого философа Аристотеля. В своем, ставшим классическим труде «Политика» он пишет, что «как домашние животные по своей природе стоят выше, чем дикие», так же и «мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении» [1, с. 41]. В другой части той же работы Аристотель указывает, что «женщина и раб по природе своей два различных существа» [1, с. 36]. Тем самым классик демонстрирует, что разделение в древнегреческом обществе было схоже с тем, что наблюдалось в Вавилоне, несмотря на прошедшие без малого полторы тысячи лет. Более того, вопрос гендерного неравенства до сих пор остается острой темой в публичных дискуссиях, и по-прежнему считается одной из важнейших форм социального неравенства [17].

Разумеется, что гипотетическое значение K_4 в древних обществах I-II тысячелетий до нашей эры было существенно выше, чем в наши дни. Однако и сегодня значение этого коэффициента может различаться в зависимости от страны или региона, например, для Ближнего Востока и Европы [21], и порой играть важную роль в достижении желаемого качества жизни или реализации потенциала.

Гендерное и сословное неравенства, согласно еще одной классификации неравенств,

на этот раз, предлагаемой шведским социологом Йораном Терборном, относятся к разряду экзистенциальных неравенств, а «*расизм, сексизм, социальные иерархии на основании принадлежности к касте или классу являются его красноречивыми примерами*» [15].

Другой пример неравенства, относящегося к экзистенциальным, мы встретим, если переместимся из Древней Греции на несколько столетий вперед. Им окажется религиозное неравенство. Французский философ Ален де Бенуа считает, что человечество пошло «по пути стирания различий» с момента возникновения монотеизма [3], и тогда же стала набирать силу религиозная нетерпимость. Но мы не станем рассматривать крайние, дискриминационные формы религиозного неприятия, а обратимся к налоговой специфике Арабского халифата VII-VIII вв. Важным аспектом исламской экономики в тот период являлось установление специальных налогов для иноверцев – джизьи и хараджа. Что с одной стороны, оказалось спасением жизни для тысяч людей, проживающих на захваченных территориях, а с другой стороны, стало для них регулярной и довольно существенной статьей расходов. Поэтому в нашу формулу неравенства следует включить соответствующий коэффициент. Тем более что религиозное неравенство в разных формах и проявлениях сохраняется по сей день [8].

Используя хронологический метод и двигаясь от Арабского халифата ко дню сегодняшнему, мы постепенно повстречаем примеры и других форм социального неравенства, таких как расовое неравенство, национальное, образовательное, политическое (в данном случае термин употребляется в значении используемом Дж. Стиглицем [13], а не Ж.Ж. Руссо) и т.д. На этом пути могут встречаться примеры сложных переплетений разных аспектов неравенств, как например, в случае конверсос в Испании в XIV-XVI вв.

Количество множителей в нашей формуле будет постепенно увеличиваться, а их значения будут снижаться или возрастать в зависимости от конкретного исторического контекста. Возможно, какие-то коэффициенты со временем станут неактуальны и пропадут из формулы, пускай не для всех регионов и стран, а лишь для некоторых, но следом появятся новые. К тому же возникают факторы,

такие например как образование или технологии, которые могут снижать уровень неравенства в одних обществах, но увеличивать в других. В конце концов, происходят исторические события, изменяющие сами общества. Появляются идеологии, происходят войны и революции, возникают новые факторы производства и прочее. Меняется роль государства и его отношение к регулированию уровня неравенства, будь то постройка Дворца инвалидов в Париже в XVII веке или реформы школьного образования в Финляндии в XX веке (по утверждению Паси Сальберга одной из главных целей реформ была борьба с образовательным неравенством [11]). Трансформируются социальные институты, преобразуются социальная политика, системы налогообложения, степень государственного регулирования рынка и многое другое. Все большее значение имеют такие факторы как технологическое и цифровое неравенства [4].

Кроме того, продолжается переосмысление критериев благосостояния [14]. Сегодня это понятие рассматривается гораздо шире, чем просто «набор» из денег, власти и престижа (например, в него включаются досуг и здравоохранение, и даже доступ к Интернету).

Однако в общем виде: $N = K_1 * K_2 * K_3 * \dots * K_n$, формула остается неизменной, и свидетельствует о том, что объект неравенства на индивидуальном уровне испытывает воздействие одновременно нескольких видов неравенства. Что позволяет говорить о диффузии неравенств на индивидуальном уровне.

Так же неизменным остается и определение неравенства. Таким образом, мы видим, что с точки зрения результатов «*роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет*», но с точки зрения значений $N_{XXв.д.н.э.}$ не тождественно $N_{XXв.}$. Количество множителей увеличивается, по мере того как усложняются все сферы человеческого общества. В этом и заключается принцип трансформации социального неравенства. Но при этом факторы, определяющие ход процесса трансформации неравенства напрямую связаны с культурой и традициями рассматриваемых сообществ. На что указывают упоминаемые выше примеры, как то разница в положении евреев в Испании и в Нидерландах в XVI-XVII вв., или разница в положении женщин в Испании

и в Пакистане в XXI веке [23] и т.п. В свою очередь изменения показателей того или иного вида неравенства могут изменяться под воздействием глобализации. Предполагается не столько глобализация рынков товаров и труда, сколько культурная диффузия. Склонность различных сообществ к преданному соблюдению традиций или же их открытость новым культурным формам. Например, Барбара Хейнс в исследовании факторов повлиявших на рост неравенства в странах Центральной и Восточной Европы

после 1989 года, отмечает, что одним из нивелирующих эффектов было наличие исторических культурных связей с Западом у некоторых из рассматриваемых стран [19].

В результате мы можем говорить о том, что история неравенства, это история его трансформации, усложнения его структуры, возникновения все новых и новых факторов, проявление новых форм. Именно это свойство неравенства актуализирует интерес историков к данной теме.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: «Мысль», 1983. Т. 4. 830 с.
2. Аткинсон Э. Неравенство: как с ним быть? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.
3. Бенуа А. По пути стирания различий. [Электронный ресурс]. URL: https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebnoist/pdf/po_puti_stiraniya_razlichiy.pdf (дата обращения: 01.01.2019)
4. Берман Н.Д. «Цифровые разрывы» и социальное неравенство в сети // Постулат. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1553/1586> (дата обращения 01.01.2019).
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
6. История Древнего Востока. Тексты и документы. Учеб. пособие – М.: Высш. шк., 2002. 719 с.
7. Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 208 с.
8. Нортон Э. К мусульманскому вопросу. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 272 с.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
10. Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. М.: «Мысль», 1970. Т. 2. С. 560-567.
11. Сальберг П. Финские уроки. История успеха реформ школьного образования в Финляндии. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2015. 240с.
12. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
13. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо, 2016. 480 с.
14. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
15. Терборн Й. Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения. // Социологическое обозрение, 2005. Т 4. № 1. С.31-62
16. Чоран Э. Конец истории // Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. М.: Алгоритм, 2015. 272 с.
17. Эдеми Дж., Оверберг П. В США от зарплатного неравенства сильнее всего страдают женщины с престижными профессиями // The Wall Street Journal. 25.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/25/642300-ssha-zarplatnogo-neravenstva-silnee-vsego-stradayut-zhenschini-prestizhnimi-professiyami> (дата обращения: 01.01.2019)
18. Элиас Н. Придворное общество. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
19. Heyns V. Emerging inequalities in Central and Eastern Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.30.012703.110637> (дата обращения: 01.01.2019)

20. Nicole L. Hair, Jamie L. Hanson, Barbara L. Wolfe, et al Association of Child Poverty, Brain Development, and Academic Achievement. [Электронный ресурс]. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2381542> (дата обращения: 01.01.2019)
21. Pappas St. Countries with the Most and Least Gender Inequality. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livescience.com/18573-countries-gender-equality-ranking.html> (дата обращения: 01.01.2019)
22. Sorensen E. Researchers chart rising wealth inequality across millennia. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.wsu.edu/2017/11/15/researchers-chart-rising-inequality-across-millennia/> (дата обращения: 01.01.2019)
23. The Global Gender Gap Report. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения 01.01.2019)

TRANSFORMATION OF INEQUALITY: HISTORICAL APPROACH

The article deals such property of social inequality, as transformation or permanent transfiguration. This is due to a change in the structure of inequality in different historical periods. Fundamental changes in the structure of inequality is the emergence of new forms of inequality - from inequality due to the ranking of professions according to their prestige, originated in ancient societies, to the emergence of more modern forms, such as information inequality. The authors of the article resort to certain classifications of inequality (J.-J. Rousseau, J. Ternborn, E. Atkinson), are analyze examples of how permissions whether new and intensifiend or weakened already existing factors of social inequality, under what circumstances the processes went through some of the transformation steps. It is reported that the influence of culture has a direct impact on the processes of formation and transformation of inequality, including the factor of diffusion of cultures in the framework of globalization processes. The authors posit that the indicated property of inequality actualizes the interest of its study using a historical approach.

Keywords: social inequality, transformation of inequality, inequality structure, classification of inequality.

References

1. Aristotel'. Politika [Politics]. // Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. (1983) M.: «Mysl'». T. 4. 830 s.
2. Atkinson A. (2018). Neravenstvo: kak s nim byt'? [Inequality – What can be done?] M.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS,. 536 s.
3. Benua A. (2012). Po puti stiraniya razlichiy [By the way of erasing the differences]. lit. Retrieved 1 January, 2019 from https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebenoist/pdf/po_puti_stiraniya_razlichiy.pdf
4. Berman N.D. (2018) «Tsifrovyye razryvy» i sotsial'noye neravenstvo v seti [Digital divide and social inequality in the network]. // Postulat. № 5. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1553/1586>
5. Dyurkgeym E. (1996) O razdelenii obshchestvennogo truda [The division of labour in society]. M.: Kanon, 432 s.
6. Istoriya Drevnego Vostoka. Teksty i dokumenty [History of the Ancient East. Texts and documents]. (2002). Ucheb. Posobiye. M.: Vyssh. shk., 719 s.
7. Mann M. (2014) Vlast' v XXI veke: besedy s Dzhonom A. Kholl. [Power in the 21-st century: conversations with John Hall]. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 208 s.
8. Norton E. (2016) K musul'manskomu voprosu [On the muslim question] M.: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki, 272 s.
9. Piketti T. (2016) Kapital v XXI veke [The capital in 21-st century]. M.: Ad Marginem Press, 592 s.
10. Russo ZH.ZH. (1970) O prichinekh neravenstva [Discourse on the Origin and Basis of Inequality Among Men]. // Antologiya mirovoy filosofii: V 4 t. M. : «Mysl'», T. 2. S. 560-567
11. Sal'berg P. (2015) Finskiye uroki. Istoriya uspekha reform shkol'nogo obrazovaniya v Finlyandii [Finnish lessons: What can the world learn from educational change in Finland]. M.: Izdatel'skiy dom «Klassika-XXI». 240 s.
12. Smelzer N. (1994) Sotsiologiya [Sociology]. M.: Feniks. 688 s.
13. Stiglits Dzh. (2016) Velikoye razdeleniye. Neravenstvo v obshchestve, ili chto delat' ostavshimsya 99% naseleniya? [The great divide: unequal societies and what we can do about them]. M.: Eksmo. 480 s.
14. Stiglits Dzh., Sen A., Fitussi ZH.P. (2016) Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP

ne imeyet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa [Miss-measuring our lives: why GDP doesn't add up? The report by the Commission on the Measurement of economic performance and social progress]. M.: Izd-vo Instituta Gaydara. 216 s.

15. Terborn Y. (2005) Globalizatsiya i neravenstvo: problemy kontseptualizatsii i ob"yasneniya [Globalization and inequality: problems of conceptualization and explanation]. // Sotsiologicheskoye obozreniye. T 4. № 1. S.31-62

16. Cioran E. (2015) Konets istorii [End of history] // Matritsa Apokalipsisa. Posledniy zakat Yevropy. M.: Algoritm. 272 s.

17. Edemi Dzh., Overberg P. (2016) V SSHA ot zarplatnogo neravenstva sil'neye vsego stradayut zhenshchiny s prestizhnymi professiyami // The Wall Street Journal. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/25/642300-ssha-zarplatnogo-neravenstva-silnee-vsego-stradayut-zhenschini-prestizhnimi-professiyami>

18. Elias N. (2002) Pridvornoye obshchestvo [The court society]. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 368 s.

19. Heyns B. (2005) Emerging inequalities in Central and Eastern Europe. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.30.012703.110637>

20. Nicole L. Hair, Jamie L. Hanson, Barbara L. Wolfe (2018), et al Association of Child Poverty, Brain Development, and Academic Achievement. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2381542>

21. Pappas St. (2012) Countries with the Most and Least Gender Inequality. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://www.livescience.com/18573-countries-gender-equality-ranking.html>

22. Sorensen E. Researchers chart rising wealth inequality across millennia. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://news.wsu.edu/2017/11/15/researchers-chart-rising-inequality-across-millennia/>

23. The Global Gender Gap Report (2016). lit. Retrieved 1 January, 2019 from http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf

Об авторах

Арапина Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Россия), E-mail: arapina77@mail.ru

Сюзев Игорь Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Россия), E-mail: nonemez86@mail.ru

Arapina Svetlana Vladimirovna – Candidate of Historical sciences, Assistant Professor at the Department of World history and social-political sciences, Kemerovo State University, E-mail: arapina77@mail.ru

Suzev Igor Aleksandrovich – post-graduate student at the Department of World history and social-political sciences, Kemerovo State University, E-mail: nonemez86@mail.ru